Глава 1249. Прелюдия Великой Эры

“Точно так же, как Колумб привлек внимание всей Европы к Америке, наш флот привлек внимание всего мира к планете, находящейся в десятках миллионов километров отсюда.”

“С развитием наших двигателей, я верю, что это число удвоится или даже вырастет в геометрической прогрессии в следующем столетии!”

“Сейчас Марс — это просто бесплодная пустыня, полная радиации, песчаных бурь и всевозможных опасностей, но, кроме самого расстояния, я не думаю, что она будет хуже, чем Луна.”

«На Марсе полно богатых рудников железной руды. Каждая песчинка пахнет ржавчиной. Астероидный пояс между Марсом и Юпитером станет нашими будущими шахтами по добыче титана, редкоземельных минералов и гелия-3.»

«Наш флот растет, и наши колонисты отправляются партиями, превращая Марс в крупнейшую промышленную зону в солнечной системе для человеческой цивилизации. Мы будем использовать его как трамплин, чтобы вылететь за пределы солнечной системы и переопределить границы цивилизации.»

“Небесная Торговля приветствует любую компанию со всего мира для участия в освоении Марса.”

“Ожидается, что примерно в середине года полет между Землей и Марсом будет подтвержден. Самое позднее, к началу следующего года, состоится первый полет на Марс.”

Прим. Штраусберга: Как я понял речь про частные полёты.

“...”

Страстная речь нашла отклик в зале.

В президентском люксе в самом сердце Моря у окна сидели двое мужчин в костюмах.

На столе стояла бутылка дорогого красного вина, за ними стояли красивые и хорошо одетые помощницы. Судя по их темпераменту, костюмам и часам, они выглядели как бизнесмены, приехавшие в Цинь, чтобы узнать об инвестиционной среде.

С их точки зрения, все, что происходило в зале, находилось под их пристальным взглядом.

«Чарльз, я слышал, что ты продал алмазный рудник в Южной Африке?» — сказал человек с

крючковатым носом, потягивая красное вино.

«Да,» — кивнул человек, который, по-видимому, был евреем, и решительно сказал: «После краха банка Ротшильдов я выкупил долг своей компании по низкой цене. Теперь мое решение равно решению нашей компании.»

«Нет, нет, я имею в виду... зачем ты это делаешь?» — с любопытством спросил человек с крючковатым носом. «Я помню, что в прошлом году вы были весьма оптимистичны в отношении запасов этого алмазного рудника. Почему вы передумали в этом году?»

«Ты еще не понял?» Еврей поднял подбородок, глядя вниз на место встречи. «Из амбиций Future Group я могу понять, что, по крайней мере, в следующем столетии у традиционной сырьевой индустрии нет будущего. Посмотрите на цену акций Vale, даже Уолл-стрит сокращает их долю.»

«Так ты хочешь двигаться вниз по течению?» — улыбнулся крючконосый. — «Я помню, ты злорадствовал, что фабрика может обанкротиться, но шахта навсегда сохранит свою ценность.»

«Знаете,» — пожал плечами еврей, «Это было в прошлом году.»

Та же сцена произошла и в разных местах.

Хотя рынок в этот момент не отреагировал, ожидания людей в отношении горнодобывающей промышленности полностью исчезли.

В течение следующих нескольких дней фьючерсный рынок на железо, алюминий и другие металлы резко упал. Только титан и редкоземельный минерал сумели остаться на относительно стабильном уровне. Эти два минерала широко использовались в космических аппаратах и имели требования, уступающие только стали.

В отличие от резкого падения цен на сырье, новые возможности для развития появились ниже по течению. Новые заводы появились на острове Андж, в Специальном районе Новой Малайзии и недавно построенном Промышленном парке острова МЛЛ. Имея преимущество близости к космическим лифтам, они могли бы получать дешевые космические минералы с меньшими затратами на доставку. Поэтому в страну хлынул глобальный капитал.

Все эти изменения произошли незаметно.

Цзян Чэнь, стоя на подиуме, описывал будущее человеческой цивилизации людям по всему миру своим голосом, но он еще не думал так далеко.

Он играл ту же роль, что и Колумб.

Он должен был изобразить “новый мир” как рай, полный золота, где он привел флот Небесной торговли к первому ведру золота. Семя цивилизации, естественно, поплывет по звездам и превратит бесплодную землю в рай, который существовал только в воображении людей.

Под аплодисменты страстная речь подошла к концу.

Цзян Чэнь кивнул, чтобы поблагодарить публику за аплодисменты, затем вернул микрофон ведущему и покинул сцену.

После церемонии закрытия выставки начался дождь.

Рядом с парковкой Аеша подбежала к Цзян Чэню и заботливо открыла для него зонтик.

Цзян Чэнь увидел, что дождь капнул ей на плечо, и сразу же схватил ее за плечо и взял в свою руку.

Неподалеку раздалось несколько восклицаний. Несколько репортеров немедленно подняли свои камеры и нажали на затвор, прежде чем телохранители Небесной Торговли разогнали их.

«За нами наблюдали репортеры.» Движение Цзян Чэня застало Айшу врасплох, и она тихо прошептала.

“Не волнуйся,» — улыбнулся Цзян Чэнь. «Здесь нечего скрывать.”

Даже в отсутствие репортеров его романтические романы были хорошо известны.

Хотя некоторые активисты за права мужчин и женщин часто критиковали его за непослушание и неуважение к женщинам...

Однако Цзян Чэнь не соглашался.

Он никогда не использовал свое положение, чтобы заставить кого-то что-то сделать для себя*. Он также не скрывал свою личную жизнь под гламурной поверхностью. Только в этом отношении он считал себя более праведным по сравнению с другими людьми того же класса.

*: Ага, помним мы полицейскую, да и в принципе половину тех кого он на стол положил.

Если кто-то хотел сделать безответственные замечания, он позволял им это, так как его никогда не беспокоили эти комментарии. Он никогда не изображал себя святым, чтобы

участвовать в выборах.

Чувствуя тепло от его мускулистой груди, щеки Аеши покраснели, когда она прижалась к нему лицом, тихо наслаждаясь моментом. Однако ее взгляд переместился в сторону репортеров и запечатлел раздражающие лица с помощью специальных контактных линз агентов-призраков.

Хотя Цзян Чэню было все равно, она считала своим долгом поддерживать его репутацию и позволить этим бессовестным людям заткнуться...

На вытянутом Луэре запустился двигатель магнитной левитации, и пейзаж за окном постепенно опустился.

Он держал Аешу за руку, наблюдая за красивым синим зданием снаружи, его мысли унеслись прочь.

Его часы завибрировали.

“Твой телефон,” тихо сказала Айша.

“Ммм.”

Он нежно сжал ее руку, прежде чем отпустить.

Цзян Чэнь открыл голографический экран часов и скользнул вниз.

Когда телефон был подключен, на экране появилось лицо Келвина. Как только он увидел Цзян Чэня, он доложил.

«Мы нашли нескольких безбилетников.»

“Безбилетники?” Цзян Чэнь был удивлен этим комментарием, он со смехом ответил: “Об этом нужно сообщить мне?”

«Ну, я сообщил это просто потому, что... их личность и местонахождение контрабанды немного уникальны.»

«О?» Цзян Чэнь поднял бровь. “Что же в них уникального?”

«Они пробрались на Марс.»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1666212>